

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Старообрядческое

медное литье

в собрании

Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Петрова Н.В.

2015

Литье — один из первых способов обработки металлов, возникших на земле, оно появилось, предположительно, в V—III тысячелетиях до н.э., то есть 5—7 тысяч лет тому назад. При помощи литья изготавляли утварь, орудия труда, оружие, украшения. Широко распространенным материалом в литейном производстве стала медь и особенно ее сплавы. Чаще всего, бронза (сплав меди и олова), а позже латунь (сплав меди и цинка). Первоначально литейные формы делали из глины и камня, затем стали применять способ литья по восковым моделям (восковые фигуры обмазывали глиной, обжигали, под действием высокой температуры воск вытекал, а в полученную форму заливали жидкий металл).

На территории России древнейшие меднолитые предметы были обнаружены в Закавказье, Поволжье, в Северном Причерноморье. Они датируются V—I тысячелетиями до нашей эры.

Наличие руд, леса и рек на европейской части будущего древнерусского государства способствовало развитию литейного производства. Найдены свидетельствуют, что здесь уже к VIII веку н.э. широко использовали литье по восковым моделям. В VIII—IX веках литьем на Руси преимущественно занимались женщины. В основном они изготавливали украшения и предметы быта.

С принятием христианства на Руси возникла потребность в разнообразных предметах культа. Начиная с XI века медные иконы, кресты и складни поступали к нам из Византии. Постепенно древнерусские мастера освоили меднолитейное дело, вначале они копировали греческие образцы, а в дальнейшем стали создавать новые типы и виды изделий, разрабатывать иконографии. В 1722 году вышел указ Петра I «О воспрещении употреблять в церквях и частных домах резные и отливные иконы».¹ А в указе 1723 года говорилось: «...медные и оловянные литые иконы, где обретаются, кроме носимых на персях крестов, потому ж в ризницы убрать для того выливаются зело не искусно и не изобразительно...чтоб оных икон впредь не лить и обретающимся купеческим людям в рядах продажу оных воспретить».² Еще в конце XVII—начале XVIII века старообрядцы начали осваивать меднолитейное дело, после петровских указов почти все производство литья перешло к старообрядцам. Но, несмотря на запреты, литые иконы, кресты, складни были популярны не только у староверов, но и у приверженцев официальной церкви. Во второй половине XIX—начале XX века на крупнейших российских ярмарках старообрядческая меднолитая пластика широко продавалось, возникла даже целая отрасль по ее подделке.³

Коллекция меднолитой пластики XVII—начала XX века Кирилло-Белозерского музея-заповедника невелика и составляет на сегодняшний день порядка 180

предметов. Около 150 из них — это кресты (46), иконы (52), складни и их фрагменты (50), вышедшие из старообрядческих мастерских.

Крупнейшим старообрядческим центром меднолитейного дела стало Поморье (Карелия) — «медницы» Выго-Лексинского или Даниловского монастыря, основанного в 1695 году. Мастерские были созданы на рубеже 1718—1719 годов и просуществовали почти полтора столетия, пока в 1857 году не был закрыт сам монастырь. Северные литейщики, восприняв лучшие древнерусские традиции, выработали новые формы изделий и сюжетные композиции. Свои произведения мастера украшали замысловатым растительным орнаментом и разноцветными яркими эмалями. Во второй половине XIX века продолжательницей поморских традиций стала московская Преображенская община. Произведения московских «медных заведений» стали в свою очередь образцами для провинциальных старообрядческих мастерских, существовавших по всей стране.

Наиболее распространенными видами поморских складней являлись трехстворчатые девятифигурные деисусы с предстоящими святыми или «девятки». Музей хранит пять таких складней и один фрагмент. Кроме традиционных образов Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи, на «девятках» были представлены ангел хранитель и святитель Николай — покровители Выговского монастыря, а также тесно связанные с Соловецким монастырем преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, митрополит Филипп. Выго-Лексинская обитель считала себя преемницей Соловков.

Складень «Девятифигурный деисус». XIX в.

Широкое распространение имели трехстворчатые складни «Богоматерь с праздниками» и трехфигурные складни «Деисус». На трехфигурном деисусном складне из собрания музея (КБИАХМ М-1163) в центре представлен Господь Вседержитель, на левой створе — Богоматерь, на правой — Иоанн Предтеча в образе Ангела пустыни. В левой руке

Иоанн держит развернутый вниз свиток и евхаристическую чашу с Младенцем Христом. Начало распространения иконографического типа Иоанна Предтечи в образе Ангела пустыни относится к поздневизантийскому искусству. Литературными источниками иконографии являются высказывания евангелистов, которые видели в Иоанне Предтече предшественника Спасителя, ангела, посланного свыше. В иконописи Иоанн Предтеча в образе Ангела пустыни, первоначально, изображался в полный рост со свитком и чашей с отсеченной головой. В XVII веке в московском искусстве в руках пророка появляется евхаристическая чаша с лежащим в ней Младенцем Христом. Меднолитые трехстворчатые складни с образами Вседержителя, Богородицы, Иоанна Предтечи начали создавать в XVIII веке в мастерских Выга. Позднее их начали отливать по всей стране, в том числе и в Москве. Именно на московских складнях Иоанн Предтеча предстает в образе Ангела с евхаристической чашей в руках. Рассматриваемый памятник отличается высоким уровнем исполнения. Вполне возможно, что был изготовлен в Москве во второй половине XIX века.

Складень «Деисус». XIX в.

Выговскими мастерами был создан четырехстворчатый складень «Двунадесятые праздники и поклонение иконам Богоматери» или большие створы. Такие складни служили иконостасами в старообрядческих молельнях, иногда вставлялись в иконописные произведения, нередко брались в дорогу. Иконография сюжетов традиционна и перешла в литье из иконописи. Переняли этот вид изделия мастера по всей стране, в том числе и литейщики московской Преображенской общины. В собрании музея хранится девять полных складней и десять фрагментов.

Складень «Двунадесятые праздники и поклонение иконам Богоматери». XIX в.

Среди наиболее распространенных предметов культа, создававшихся старообрядческими мастерами, были восьмиконечные кресты «Распятие Христово». Старообрядцы истинным считали только восьмиконечный крест. К числу традиционных поморских памятников принадлежат напрестольные кресты с изображением Спаса Нерукотворного в верхней части и киотные кресты с предстоящими, которые предназначались для домашних алтарей или киотов.

Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами» (КБИАХМ М-1021) единственный в собрании музея, его называют еще «патриаршим». Распятие состоит из двух традиционных типов старообрядческих изделий, появившихся в XVIII веке первоначально на Выге, а затем перенятых мастерами-староверами по всей стране — это киотные кресты и четырехстворчатые складни «Двунадесятые праздники». В центральной части креста располагается традиционное Распятие Христово. В его верхней части изображен Бог Саваоф с распростертыми в благословляющем жесте руками. Под ним — символ Духа святого — голубь. Слева и справа от Христа — орудия страстей копье и трость, а под ногами голова Адама. К средокрестию и нижней перекладине крепятся две планки с предстоящими святыми — Святая Марфа, Богоматерь, святой Иоанн, святой Лонгин. Над Распятием — образ Богоматери Знамение, вписанный в круг, выше — Богоматерь Одигитрия с четырьмя полуфигурами неизвестных святых в медальонах. По сторонам Распятия располагаются клейма с избранными праздниками и святыми. Венчают крест херувимы и серафимы.

Исследователи медного литья В.Л. Горячев и М.Н. Принцева выяснили, что изготавливались такие кресты из отдельных деталей, причем клейма вырезались из больших створ, иногда из нескольких и разновременных. Авторы уточняют технологию

изготовления: «Отдельные иконки собирали на глиняной поверхности “лицом вниз”, заливали с обратной стороны расплавленным металлом, а после остывания стесывали обратную поверхность камнем, что создавало впечатление монолитного изделия».⁴

Появление и изготовление «патриарших» распятий связывают с одним из крупнейших старообрядческих центров поповского толка — Гуслицы, находившегося недалеко от Москвы. Название свое район получил от реки Гуслицы, впадающей в Москву-реку. Этот старообрядческий центр был основан приверженцами старой веры, бежавшими от гонений властей в конце XVII—начале XVIII века. Гуслицы были известны своими рукописными и художественными мастерскими, в том числе существовало здесь и меднолитейное производство.

Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами». XIX в.

Третью часть старообрядческого литья составляют иконы — это образы Иисуса Христа, Богоматери, святых, сил небесных, а также праздники.

Необычна по иконографии икона «Спас Благое молчание». Иисус Христос изображен здесь в ангельском обличии с крыльями за спиной и со скрещенными на груди руками. В русской иконописи один из ранних подобных памятников датируется серединой XVI века.⁵ Из иконописи композиция перешла в старообрядческое медное литье. Но в отличие от древнерусской живописи, где данный извод не получил большого распространения, в старообрядческом литье этот образ широко тиражировался. В собрании музея хранятся две иконы «Спас Благое молчание» (КБИАХМ М-1284, М-1285).

Среди образов Богоматери привлекает внимание великолепная большая икона «Успение Богоматери» XIX века (КБИАХМ М-1438). Она является подлинным произведением искусства, отличается высоким уровнем исполнения, тщательностью проработки деталей, графической четкостью, массивностью, украшена яркими праздничными эмалями. Композиция Успения полностью заполняет пространство иконы. В нижней части на ложе представлена Богоматерь, ей предстоят апостолы и святители, над ложем на фоне звездного неба возвышается фигура Иисуса Христа, в окружении Сил Небесных. В руках Господа душа Марии в образе младенца. В нижней части композиции представлен Афония, пытавшийся опрокинуть ложе Богоматери и ангел с мечом в руке. Действие в нижней части иконы разворачивается на фоне архитектурных кулис. В верхней части, в сфере, представлена Богоматерь на престоле. Слева и справа от нее апостолы, на облаках, несомые ангелами. Аналог нашей иконы, атрибутированный как московский, конца XIX века хранится ЦМиАР (Центральный музей древнерусского искусства и культуры им. Андрея Рублева).⁶ Оба памятника незначительно отличаются размерами и цветами эмалей, скорей всего оба были выполнены в Москве в «меднице» Преображенской общины. По мнению исследователей изделия преображенцев «тяжелые и массивные» в то же время их «отличает утонченная, изысканная манера отделки — они тщательно прочеканиваются и гравируются».⁷

Икона «Успение Богоматери». XIX в.

Литые образы святых в собрании музея разделяются на два вида — единоличные изображения и избранные святыне. Почитаемыми у старообрядцев были — Георгий Победоносец, Николай Чудотворец — защитники всех обиженных и невинно осужденных, мученики Власий, Модест, Флор и Лавр — покровители домашнего скота, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие — покровители пчел, целитель Пантелеимон, зубной целитель священномученик Антипа, покровительница полей великомученица Параскева Пятница, защитники детей от болезней мученики Кирик и Улита.

В технике просечного литья выполнены образы небесных воинов архангелов Михаила и Гавриила (КБИАХМ М-1291,1292). В прямоугольные рамки с фигурными завершениями заключены изображения архангелов в полный рост, в повороте. Они представлены в традиционных облачениях — хитонах и гиматиях, с зеркалами и жезлами в руках. Иконы в технике просечного литья появились на Руси в XVI столетии. В Поморье в XVIII веке, по иконографии XVII столетия начали изготавливать полнофонные иконы

архангелов, а в XIX веке в мастерских московской Преображенской общины появились аналогичные просечные иконы, которые вместе с образом Спаса Вседержителя составляли деисусный триптих. Аналогами наших произведений являются иконы из собрания ЦМиАР конца XIX века, отлитые в Москве.⁸

Иконы «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил». XIX в.

Старообрядцы — литейщики, опасаясь преследований, не ставили клейм на своих произведениях, поэтому определить точное происхождение многих предметов культа очень сложно, также сложно определить и время изготовления. Вот, что говорил по этому поводу исследователь В.М.Тетерятников в своем докладе на конференции в Институте истории искусств, проходившей в Москве в 1967 году: «Значительной, но малоизученной областью древнерусского искусства является меднолитая мелкая пластика. Несмотря на довольно многочисленные публикации отсутствует даже приблизительная хронология существующих памятников... причем основным препятствием служит сама технология производства, позволяющая повторять раз созданный прототип бесчисленное число раз».⁹

В 2002 году Кирилло-Белозерский музей-заповедник приступил к реставрации медного литья. Работа проводилась в Вологодском филиале ВХНРЦ им.акад. И.Э.Грабаря реставратором I категории Натальей Васильевной Смирновой (ряд предметов были отреставрированы музейным специалистом Н.М. Смирновой). К настоящему моменту отреставрирована большая часть коллекции литья. Параллельно с реставрационными

работами в 2002—2009 годах были проведены исследования состава сплавов 80 произведений, большая часть которых вышла из старообрядческих «медниц».

Некоторые выводы по поводу исследования отреставрированных памятников были сделаны Н.В. Смирновой в статье «К вопросу о датировании предметов медно-литой мелкой пластики», опубликованной в Вестнике ВХНРЦ имени акад. И.Э.Грабаря.¹⁰ Все изделия были ею разделены на три группы в зависимости от процентного содержания цинка в составе сплавов (24-30%, 30-35 %, более 35 %). Н.В. Смирнова приводит выводы ученых М.С. Шемаханской, М.Ф. Дубровина и А.Ф. Дубровина, сделанные в статье «Состав сплава как датирующий признак русской мелкой пластики», они выяснили, что «промышленное получение металлического цинка, началось только с XVIII века. Но и за долго до этого он обнаруживался в древних сплавах, однако содержание не могло превышать 28 %. Появление высокоцинковистых предметов, содержащих более 30 %, совпадает по времени с промышленным получением латуни и относится к XVIII веку».¹¹ Основная часть исследованных старообрядческих памятников Кирилло-Белозерского музея-заповедника имеет значительное содержание цинка от 24 до 42 % и незначительное содержание примесей. Таким образом, при датировании исследованных предметов только по составу сплава, возникает довольно широкий временной диапазон — XVIII—XIX — начало XX века. Для того, чтобы сделать датировку более точной, кроме состава сплавов, необходима комплексная характеристика каждого предмета, в том числе оценка художественных особенностей изделий, особенностей исполнения, орнаментики, распространенность того или иного типа, по мнению Н.В. Смирновой при датировке также следует учитывать методику золочения и серебрения, характер обработки.

Дальнейшее исследование меднолитой пластики из собрания музея, в том числе и старообрядческой, может принести немало открытий и позволит ввести в научный оборот десятки памятников.

¹ Гнугтова С.В. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI-начала XX века / С.В. Гнугтова, Е.Я. Зотова.- М.-2000.- С.12.

² Там же. С.13.

³ Там же. С.14.

⁴ Горячев В.Л. О некоторых технологических особенностях старообрядческого медного литья / В.Л. Горячев, М.Н. Принцева // Проблемы формирования и изучения музеиных коллекций Государственного музея истории религии. - Л.- 1990.- С.137. , Ил. С.136.

⁵ Антонова В.А. ГТГ. Каталог древнерусской живописи. Т.II / В.А. Антонова, Н.Е. Мнева.- М.- 1963.-С.63.

⁶ Гнугтова С.В. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI-начала XX века / С.В. Гнугтова, Е.Я. Зотова.- М.-2000.- С.94.

⁷ Горячев В.Л.О некоторых технологических особенностях старообрядческого медного литья / В.Л. Горячев, М.Н. Принцева // Проблемы формирования и изучения музеиных коллекций Государственного музея истории религии. - Л.- 1990.- С.131-132.

⁸ Гнугтова С.В. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI-начала XX века / С.В. Гнугтова, Е.Я. Зотова.- М.-2000.- С.65.

⁹ Тетерятников В.М. К вопросу о датировке древнерусской меднолитой пластики / В.М. Тетерятников // Русское медное литье. Вып.2.-М.-1993.-С.161-176.

¹⁰ Смирнова Н.В. К вопросу о датировании предметов медно-литой мелкой пластика / Н.В. Смирнова // Реставрация музейных ценностей. – 2005.- № 1 (10).-С.54-57

¹¹ Там же.

Петрова Наталья Валерьевна,
экскурсовод I категории
отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

e-mail: электронный@адрес.ru

www.kirmuseum.ru